

ДОМАШНИЕ (СЕМЕЙНЫЕ) СВАТИЛИЩА СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ

Введение

Северные ханты – одна из крупных групп обских угров, представители которой проживают на территории Березовского и Белоярского районов Ханты-Мансийского АО, Шурышкарского и Приуральского районов Ямало-Ненецкого АО. Они делятся на ряд локальных групп, которые расселяются в основном в бассейнах притоков Оби – Сыни, Куновата, Казыма, Войкара и др. Религиозное мировоззрение северных хантов базируется на идее существования множества богов и духов-покровителей, заселяющих Нижний, Средний и Верхний миры. Проживающие в Среднем мире люди поддерживают контакт с миром духов во время обрядов на различных святилищах, прежде всего домашних.

Наиболее полно данный тип святилищ рассмотрен на примере сосвинско-ляпинских манси [Гемуев, 1990; Гемуев, Бауло, 1999] и березовских хантов [Бауло, 2002а]. Настоящая статья основана на экспедиционных материалах 2000 – 2003 гг., собранных автором у хантов сынско-куноватской и обдорской групп (поселки в бассейнах рек Сыня: Евригорт, Мувгорт, Тильтим, Оволингорт, Вытвожгорт, Нимвожгорт, Овгорт, Хорьер, Ямгорт; Обь: Овагорт, Пословы, Анжигорт, Ханты-Мужи, Восяхово; Войкар: Вершина Войкара, Усть-Войкары; Полуй: Зеленый Яр).

У северных хантов, представители которых проживают достаточно далеко друг от друга и в разной степени соприкасаются с ненцами, зырянами, манси и русскими, не существует единого пантеона богов и духов-покровителей. Можно указать лишь на самые известные из них. В Верхнем мире обитают главные духи-податели жизни людей: *Торум*, или *Нум Турам*

Ащи, – Верхний Бог Отец и *Калтац Анки*, *Сорни Най Анки* – Золотая женщина-мать, *Сорни Най* – Золотое солнце-женщина, *щань* – мать [Талигина, 2002, с. 83 – 85; Шабаев, Уляшов, 2002, с. 126]. В Среднем мире живут семь сыновей Верховного Бога: *Ас ики* – Обской старик, *Ими хиты* – “звездочет, ездит на лошади”, или *Мув верты ху* (*Мув сиит ху*) (землю вращающий человек), *Ханжан оры ики* (*Тек ики*) – Собачий дух из пос. Теги, *Ем-вож-ики* (медведь), *Кейв ур ху акем ики* (“каменный ненец дядька-старик”) – Хозяин р. Сыни [Головнев, 1995, с. 552, 570; Перевалова, 2002, с. 45] и др. Духи Среднего мира нередко являются покровителями селений. Третья группа духов во главе с *Хинь ики* находится в Нижнем, Подземном, мире [Талигина, 2002, с. 83 – 85].

Сегодня в качестве поселковых и семейных покровителей на Сыне почитают: лягушку (пос. Савырка – Тыликовы), казарку (малый гусь) (пос. Евригорт – Еприны, пос. Ямгорт – Лонгортовы), кукушку (пос. Вытвожгорт – Куртямовы), горностая (пос. Вытвожгорт – Куртямовы), чайку (пос. Овгорт – Рохтымовы), *Хон пох ики* – Божьего сына (пос. Ямгорт – Пырысевы), *Карды вореш* – Железного коршуна (пос. Тильтим – Талигины); на Куновате: *Еври ики* – Старика волка (Тояровы), *Сорни юх* – Золотое дерево – Священную лиственницу (Сотруевы и Тоголмачевы); на Войкаре: *Тохтан ики* – Старика-гагару (пос. Усть-Войкары – Сэвли); на Оби: Белого орла (пос. Овагорт), *Хорам ур нэ* (*Мис нэ*) – Лесную женщину (пос. Анжигорт), и др. [Перевалова, 2002, с. 41 – 51]. Домашние духи называются *Елта хот лунхат* “духи, находящиеся дома (внутри жилища)”; в каждой хантыйской семье имеется женский дух *Лух*, или *Анки*, мать [Талигина, 2002, с. 46, 87].

Рис. 1. “Святой” сундук и шпаги конца XVIII в. на чердаке дома.

Рис. 2. Домашнее святилище на чердаке дома.

В роли домашнего духа выступает и хозяин Нижнего мира *Хинь ики*, в этом случае его именуют *Кур илти ики* “находящийся под ногами (под землей, под полом) старик” или *Питы сахпи ики* “старик в черном сахе”. Он считается личным духом хозяйки дома, его фигуру хранят в женской части жилого помещения. *Кур илти ики* одевают в черный халат с островерхим капюшоном [Там же, с. 46 – 47].

Домашние святилища: расположение, состав атрибутов, обряды

Святые вещи, относящиеся к домашнему святилищу, могут храниться внутри (в комнате – на задних нарах или в углу, сенях, на чердаке) или снаружи (на специальной полке на задней стене, в амбарчике или на священной нарте) дома.

В настоящее время дома хантов представляют собой бревенчатые избы русского типа с чердачным помещением. Лишь в небольших селениях (Евригорт, Вытвозгорт, Ямгорт) сохранились дома (чаще нежилые), отражающие более ранний этап архитектуры: у них отсутствуют потолки (и, соответственно, чердаки), а вдоль стен размещены нары. В них “святые” сундуки стоят на полке, сооруженной над нарами, у задней, “священной”, стены напротив входа.

В современных домах семейные фетиши хранят в трех местах. Первым таким местом является “святая” полка, которую сооружают в жилой комнате в правом (реже левом) углу на высоте ок. 1,5 м от пола. На ней стоят укрытые занавеской небольшие сундучки или чемоданы, берестяные коробки, лежат мешки с семейными атрибутами и изображениями духов-покровителей. Иногда в комнате можно увидеть сразу две “святые” полки: на одной располагаются семейные, на второй – поселковые духи-покровители. В пос. Ишвары (р. Малая Обь) в доме Тогочевых в комнате на полке в дальнем левом углу лежат два чемодана с домашними пенатами, а на полке в ближнем правом углу “сидит” поселковое божество *Хинь ики*. Второе место хранения священных атрибутов находится внутри дома, но вне жилого пространства. В ряде домов отгорожена правая часть сеней, где у задней стены устроена “святая” полка. Третье место хранения ритуальных атрибутов внутри дома – чердачное помещение, куда запрещено входить женщинам. Здесь собраны “святые” вещи, принадлежавшие предыдущим поколениям обитателей дома. Сундуки, ящики и чемоданы обычно устанавливают на дощатом помосте у задней стены (реже – справа или слева от входа) (рис. 1). На перекладины вывешивают шкуры принесенных в жертву животных; к продольным балкам привязывают мешки с поднесенными богествам платками, шкурки петухов, медвежьей и оленьей черепа. На чердаке одного из домов в пос. Ишвары к балке прикреплено несколько связок с лисьими черепами (рис. 2). В пос. Ямгорт широкая “святая” полка сооружена в центральной части чердака поперек помещения на высоте 1,2 м от пола (на две перекладины уложенные доски). В современных двух- или четырехквартирных домах “святые” сундуки хозяева ставят на чердаке над своей квартирой.

Полки или помосты, на которых установлены сундуки и чемоданы с культовыми атрибутами, часто застелены оленьей шкурой. В пос. Тильтим сундуки в ряде домов были покрыты медвежьей шкурой.

“Святые” вещи достаточно часто хранят в амбарчике, стоящем рядом с домом. Амбарчики различаются по размерам и внутреннему устройству. Иногда это вместительное сооружение (в нем одновременно может находиться несколько мужчин), стоит

на четырех опорах. У его задней стены прибиты одна или две широкие полки; в амбарчиках в пос. Усть-Войкары еще одна полка устроена прямо над входом. “Святые” вещи могут соседствовать с бытовыми. Встречаются небольшие амбарчики с чердаком, вход на который расположен внутри помещения. В таких амбарчиках в нижней части хранят хозяйственные вещи, а на чердаке – “святые”. В одном из амбарчиков в пос. Оволынгорт полка, на которой стоят сундуки, застелена медвежьей шкурой.

В пос. Вершина Войкары зафиксированы высокие двухэтажные постройки в виде башни; в них на нижнем этаже хранят хозяйственные вещи, а на верхнем (двери внизу и сверху прорублены в противоположных стенах) – атрибуты культа.

Оленеводы во время переездов перевозят культовые атрибуты на специальной (“священной”) нарте. Во время пребывания оленеводов в поселках она стоит у задней стены дома; если оленевод выходит на пенсию и окончательно перебирается жить в поселок, то нарту для лучшей сохранности устанавливают на деревянные бруски.

У обских угров стена дома, расположенная напротив входа, считается священной [Гемуев, 1990]. Снаружи дома в правой части задней стены на высоте ок. 1,5 м от земли иногда прикрепляют “священную” полку; она опирается на прибитые к стене плашки и на два деревянных столбика, воткнутых в землю. Во время обрядов, связанных с принесением в жертву животных, на эту полку ставят вынесенные из дома чемоданы с фигурами духов-покровителей. За многими домами в небольших селениях (Евригорт, Тильтим, Оволынгорт, Нимвожгорт) располагаются семейные жертвенные места: на деревьях висят олени череп, на ветках завязаны лоскутки ткани, горкой лежат срубленные тонкие березовые деревца с привязанными к веткам лентами. Здесь же установлена горизонтальная жердь для вывешивания шкуры жертвенного животного.

Северные ханты – одна из наиболее мобильных групп обских угров; летом они переезжают из своих селений на Обь, где находятся их рыболовные угодья. Покидая зимние дома и оставляя в них основную часть культовых атрибутов, рыбаки обязательно забирают с собой на Обь жертвенные покрывала и платки.

Культовыми атрибутами распоряжается хозяин семьи, эта функция по наследству вместе с домом и обязанностью содержать мать переходит к младшему сыну. При отсутствии наследников культовые атрибуты могут быть перенесены на поселковое святилище и размещены в одном из амбарчиков или на специально сооруженном помосте.

В состав домашнего святилища входят: фигуры духов-покровителей и их символика, подношения богам, фигурки *иттарма* – временного вмести-

лища душ умерших родственников, свинцовые фигурки животных, атрибуты шамана и медвежьего праздника и др.

О домашних “богах”, или “болванах”, в жилищах северных остяков в 1771 г. В.Ф. Зуев писал: “Все в чуму, не выключая баб и девок, каждый имеет своего собственного болвана, а иногда два и три, коих каждодневно по обычаю своему тешат. < ... > Бог... пред собой имеет ящик, куда обещанные ему кладут подарки; каждый день от кушанья помазываются его губы” [Зуев, 1947, с. 41]. О них же в документе 1784 г. говорится: “Иноверцы Березовской округи болванов имеют деревянных из обрубка лесины разной величины, на оных вырезают рожи, а иные и о двух носках, а другие свертывают ис платья и одевают в мужское и женское платье, а рожи приделывают высеченные на тонком железе, коих содержат в домах” [Андреев, 1947, с. 96]. Путешествовавшие в районе нижней Оби в конце XIX в. О. Финш и А. Брэм описали остяцкого семейного “идола”, который “представлял бесформенную массу, завернутую в лисьи и другие меха, с медной бляхой, изображающей лицо и прикрепленной на месте головы”. Они же упомянули “бабьего идола” – “куклу, одетую как остяцкие женщины, у которой вместо лица была медная пуговица” [Финш, Брэм, 1882, с. 359 – 360].

Фигуры духов-покровителей в современных домашних святилищах северных хантов представлены в суконной или меховой одежде с внутренней основой из металла, дерева или камня; в виде набора одежд без внутренней основы, а также привозных статуэток или игрушек.

Металлические основы фигур. К ним в первую очередь нужно отнести древние изделия, которые передавались по наследству в течение нескольких столетий либо были найдены в составе клада или в местах бывших поселений, обвалах берегов рек. Вещи двух последних категорий считались посланными свыше избранному богами человеку. По рассказам информатора, в пос. Евригорт завернутая в яркую ткань иранская серебряная бутылка XII в., которая по форме напоминала куклу, обозначала фигуру семейного духа-покровителя. В обычное время фигуру держали в “святом” сундуке вместе с изображениями других духов. Во время обряда ее выносили к жертвенному костру, “угощали”, ей подносили дары. В данном случае вхождение бутылки в обрядовую практику во многом было продиктовано особенностями формы сосуда. В пос. Ямгорт основой фигуры семейного божка являлась шкурка соболя с пришитой к ней средневековой бронзовой пряжкой с изображениями головы козла и двух пушных зверьков; к спине духа был приложен небольшой жестяной четырехугольный поднос XIX в. На духе-покровителе была необычная верхняя одежда – супервест, или безрукавный каф-

Рис. 3. Фигура духа-покровителя с бронзовой средневековой личиной.

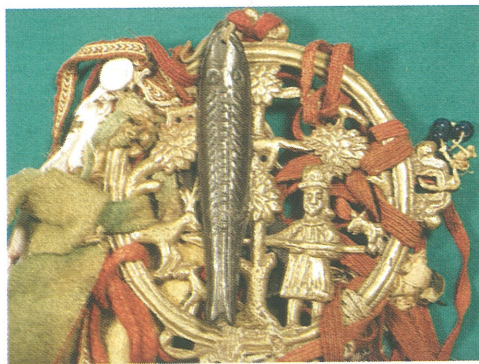

Рис. 4. Основа фигуры божества – русская медная бляха второй половины XVIII в.

танчик конца XVIII в. из красного сукна с медными пуговицами [Бауло, 2002б, с. 152 – 154]. Это не единственный пример использования военной и чиновничьей формы в обрядовой практике обских угров. Так, в 1860-х гг. Ю. Кушелевский в Эндерских юртах (15 км к северу от Обдорска) видел остяцкого идола, одетого в мундир чиновника, при шпаге (цит. по: [Мурашко, Кренке, 2001, с. 23]).

В пос. Анжигорт внутри фигуры духа-покровителя, состоявшей из 10 – 12 больших платков, находилась средневековая бронзовая антропоморфная фигурка в маленькой распахнутой шубе из белого оленьего меха [Бауло, 2002б, с. 147 – 148]. В пос. Зеленый Яр лицо одного духа было обозначено средневековой бронзовой бляхой с изображением медведей в священной позе, другого – бронзовой личиной (рис. 3).

Среди других сердцевин фигур семейных пенатов упомянем русский железный замочек XIX в. в виде фигурки медведя (пос. Мувгорт), жестяной герб Российской империи конца XIX в. (пос. Мувгорт), саблю (длина фигуры духа в виде тяжелого кокона из белых кусков ткани достигала ок. 100 см) (пос. Ямгорт), медное блюдо 1830-х гг. с изображением охотничьей сцены и медный полый рог для табака (пос. Ямгорт), жестяное блюдо XIX в. с прочеканенными поясными портретами английской царствующей четы – Виктории и Альберта (пос. Ямгорт); серебряное блюдо, изготовленное в Тобольске в 1820 г. (на лицевой стороне на фоне холмов изображен медведь, обнимающий сук дерева) (пос. Анжигорт), свинцовое изображение волка (пос. Ишвары).

В пос. Нимвожорт в культовом амбарчике хранится фигура семейного духа-покровителя (рис. 4). Его верхнюю одежду составляют белая оленья малица и несколько рубах под ней. Основа фигуры – уникальная русская медная бляха, к которой привязаны бронзовая фигурка рыбы (Западная Сибирь, XI – XII вв.), красный шерстяной шнур, тесьма, медные кольца, перстни, низка бисера, сапоги из оленьего меха и пр. Диаметр бляхи 17 см, ширина с ушками достигает 22 см. Бляха изготовлена предположительно во второй половине XVIII в., скорее всего, в Тобольске. В основе композиции – сцена охоты: мужчина в длинной шубе и высокой шапке направляет копьё на оленя; рядом с оленем изображена собака, еще одна видна за охотником; на кронах деревьев – три пушных зверька. Центральная вертикальная ось композиции образована стволом дерева, ветви деревьев также отходят от края обода в направлении к центру.

Деревянные основы фигур. Они представлены бюстом или целой фигурой с обозначенными руками и ногами. Головы круглые или заостренные, вырезаны глаза, нос и рот. Длина подобных фигур от 10 до 40 см (поселки Евригорт, Хорпунгорт, Нимвожорт, Зеленый Яр)*. В пос. Оволингорт зафиксирована фигура духа-покровителя в малице. В основе изображения – деревянная островерхая голова с шеей, к которой привязан красный платок. В этом поселке встречена фигура духа в виде деревянного клинышка длиной 14 см; на заостренной голове вырезаны глаза, нос и рот. Дух одет в черную глухую вельветовую куртку. На груди у фигуры из пос. Хорьер вырезан ромб. В пос. Вершина Войкара мужская фигура семейного духа выполнена из дерева в форме бутылки.

* Основа в виде длинной оструганной палки с выделенной головой характерна для поселков со смешанным хантыйско-ненецким населением. Она отражает ненецкий вариант фигур (*сядай*).

Рис. 5. Семейный дух-покровитель.

Два оригинальных изображения семейных пенатов отмечено в пос. Ханты-Мужи. Первая фигура (длина 27 см) в золотистой шелковой рубаше и халате из толстой красной шерсти. У нее показаны ноги, но нет рук. В середине груди вырезано круглое отверстие, видимо, для серебряной монеты. Голова плоская, овальной формы, подбородок заострен. Лоб и нос выступают над поверхностью лица. Нос прямой, слегка суживающийся книзу. В верхней части головы в вырезанные ниши вставлены две серебряные монеты достоинством в 5 коп. эпохи царствования Елизаветы (“орлом” вверх). Возможно, таким способом имитирован шлем с надглазьями. На ногах духа унты из красного шерстяного сукна с зелеными вставками. Подошва выполнена из сукна в зеленую и желтую полоску (рис. 5).

Вторая фигура длиной 15 см с ногами, но без рук вырезана из дерева. Тело замотано в несколько кусков ткани, на ногах – зеленые шерстяные штаны (весьма редкий атрибут в культовой практике), ноги обуты в кожаную обувь. Лицо закрыто жестяной пластиной с выступающими вперед линиями лба и носа.

Деревянные фигуры духов с лицами, закрытыми железными масками, хранятся и в пос. Зеленый Яр. Один из “кумиров” напоминает по форме подушку (размеры ок. 50 × 50 см). Основа – деревянная фигура – воткнута в одежды перпендикулярно “подушке”: торс в виде палки с “обрубками” рук, голова плоская, овальной формы, спереди охвачена железной “маской”. В коллекциях, собранных Д.Т. Яновичем в 1909 г. в погребениях остяков и самоедов

в Нижнем Приобье, встречается несколько деревянных фигур духов, к лицам которых были также прикреплены пластины из жести или оловянные отливки [Мурашко, Кренке, 2001, с. 64].

В пос. Зеленый Яр в одном из домов хранится вырезанное из ствола дерева изображение семейного божества длиной ок. 50 см. Его одежда состоит из нескольких подпоясанных халатов и трех шапок с оторочкой из лисьего меха. Интересно оформлена голова: шишак имитирует надетый средневековый железный шлем, который хранится в священной нарте (рис. 6).

Каменные основы фигур. Использование камней в качестве фетишей у хантов отмечено М.А. Кастреном [1860, с. 186], О. Финшем и А. Брэмом [Финш, Брэм, 1882, с. 491]. Г. Старцев сообщал, что, по хантыйским представлениям, камни “могут передвигаться с места на место и идут навстречу отдельным счастливым людям... Владельца такого камня остяки считают счастливым и удачливым человеком во всех видах промысловых занятий” [1928, с. 100]. В бассейне Сыни также встречаются фигуры духов-покровителей с основой в виде небольшого куса необработанного камня. В пос. Тильтим камень был “одет” в рубашку зеленого цвета, а сверху в малицу и подпоясан красным шнурком. В Оволингорте один из камней был завернут в множество платков, на другом было надето несколько халатов. Размеры фигур не превышали 10 × 20 см.

Рис. 6. Железный шлем (а) и голова духа-покровителя в “шлеме” (б).

В пос. Зеленый Яр фигура мужчины-духа была обозначена камнем с привязанными к нему тремя латунными бляшками, женщины-духа – камнем с привязанными латунными сережками со стеклянными вставками. Один из информаторов рассказал об обстоятельствах появления подобных фигур: «У оленевода начинает уменьшаться поголовье оленей. Тогда он едет к шаману на Полярный Урал. В *Емын Кев* “Святом камне” есть пещера. Человек входит в пещеру, раздевается донага и начинает вслушиваться. Шаман ему говорит: “Встань и слушай. Если услышишь голос важенки – будешь богат оленями, если самца – будешь бедным”. Наш отец тоже туда ездил. Он услышал голос важенки – как будто она олененка подзывает. И после этого у него много оленей было. От этого места берут камень и держат его в доме как духа-покровителя».

У сынских хантов зафиксирована фигура духа-покровителя, основу которой составляла речная раковина (пос. Нимвожгорт). Подобное изображение было отмечено у березовских хантов в пос. Тутлейм [Бауло, 2002а, с. 22]. К разряду необычных изображений “кумиров” можно отнести медвежий череп, завернутый в платки и “одетый” в несколько халатов (пос. Ханты-Мужи).

Известны фигуры духов-покровителей, у которых отсутствует сердцевина, а туловище создано за счет многочисленных рубашек, халатов и платков, надетых друг на друга. В качестве наиболее яркого примера можно привести фигуру *Курпат ики* (*Кур илти ики*), традиционно состоящую из черных халатов и черной островерхой шапочки. Из свернутых платков часто выполняют фигуру *Миш не* – Лесной женщины, причем верхний платок обычно зеленого цвета (пос. Ишвары, Овгорт). В пос. Нимвожгорт фигура домашнего духа была изготовлена в виде шубы, к нижнему краю которой пришиты унты из оленьего меха. В пос. Ямгорт фигуру духа-покровителя (длина 40 см) создавала длинная глухая куртка из красного и синего сукна, с поясом; к внутренней стороне куртки были пришиты шерстяные унты, под мышкой правого рукава – колокольчик, голова обозначена маленькой островерхой шапочкой. В пос. Зеленый Яр фигуры семи духов, покровительствующих оленеводству, представлены миниатюрными белыми оленьими шубками.

Образ *Калтац* символизирует большой платок с кистями и четыремя колокольчиками по углам, в который помещают приклады [Мартынова, 1992, с. 78].

Привозные статуэтки или игрушки у северных хантов также обозначают фигуры семейных духов-покровителей. Ярким примером является ритон в виде средневековой серебряной статуэтки девушки с головой антилопы в руках: она завернута в несколько платков, поверх которых надет миниатюрная шубка из олень-

его меха. Фигурку *Эви* хранят в картонной коробке среди поднесенных кусков материи, по праздникам ей подносят рюмку водки, ее “кормят” и обращаются к ней с просьбами о помощи и благополучии для членов семьи [Бауло, Маршак, 2001]. В пос. Нимвожгорт еще в 1970-х гг. на полке в амбарчике хранилась большая полая медная фигура слона. Она почиталась как семейный дух-покровитель и была обязана преподнесенными в дар платками. Здесь же изображение *Мир лярты хо* было представлено детской игрушкой: всадником из дерева на лошади из папье-маше (русский кавалерист XIX в.). Всадники из папье-маше были неоднократно описаны в домашних святилищах северных хантов и манси [Гемусев, 1990; Бауло, 2002а, с. 18, 61]. В пос. Вытвожгорт бутылка (0,5 л) выпуска 1888 г. в виде медведя, обвязанная платками, почитается как изображение духа-покровителя. Подобные бутылки имеются в составе культовых атрибутов в поселках Мувгорт, Вершина Войкара (войкарские ханты), Юхан-курт (березовские ханты). В пос. Зеленый Яр серебряная статуэтка мужчины, изготовленная в Тобольске в начале XIX в., была одета в серебристый миниатюрный парчовый халат (впервые такая фигурка в качестве основы духа зафиксирована у ляпинских манси в пос. Ясунт). У хантов, проживающих на Полуде, среди культовых атрибутов встречены пластмассовая и резиновая лягушки, большая фигура лошади на колесиках.

Северные ханты нередко почитали как изображения своих или общих с русскими людьми божеств лики святых на русских иконах и складнях; не персонализируя святого, его просто называли *Торум* – Бог. Иконы вешали рядом со святой полкой в комнате.

Из необычных фигур духов-покровителей можно упомянуть старый шаманский бубен, “одетый” в коричневую рубашку с рукавами, но без отверстия для головы (Тильтим). Бубен внутри рубашки встречается не впервые. В 1999 г. в селении Щекурья (ляпинские манси) на чердаке дома хранился шаманский бубен, “одетый” сразу в пять рубашек [Бауло, 1999, с. 588 – 589]; бубен в белой рубашке описан в пос. Тутлейм [Бауло, 2002а, с. 23]. На мой взгляд, бубен после смерти шамана стал восприниматься семейным духом-покровителем, которому с помощью одежды придали антропоморфные черты.

В пос. Усть-Войкары одна из фигур покровителей представляет собой несколько связок votивных стрел с наконечниками из гвоздей. Одна связка обернута по всей длине берестой, а остальные закутаны в несколько кусков материи.

Следует упомянуть еще один вариант присутствия в святилищах фигур божеств: в пос. Анжигорт в “святом” сундуке на чердаке дома хранится чучело белого журавля – птичьей ипостаси *Мир лярты хо* – Землю вращающего человека. Подобные случаи ранее

зафиксированы у ряда групп обских угров: северных манси [Источники..., 1987, с. 239], казымских и березовских хантов [Лапина, 1999, с. 185; Молданов, Молданова, 2000, с. 44; Бауло, 2002а, с. 58].

В домашних святилищах северных хантов представлены также предметы с изображениями и символикой божеств и духов-покровителей. В первую очередь это относится к жертвенным покрывалам, которые на сегодняшний день описаны у сынских и обских хантов. В большинстве случаев на них вышиты фигуры скачущего Небесного всадника – *Мув верты хо* (*Мир лярты хо*). Покрывала выполнены в виде полотна прямоугольной формы с двумя, четырьмя, шестью или семью фигурами всадников (каждая располагалась в отдельном квадрате), которые символизировали “седло бога”. Богатырю также шили пояс, на котором размещали четыре или пять фигур всадников. Завершал одеяние шлем, украшенный изображениями четырех всадников [Гемуев, Бауло, 2001]. Достаточно редким атрибутом Небесного всадника являются штаны длиной 71 см из сукна красного и черного цвета с двумя стоящими антропоморфными фигурами (рис. 7).

Покрывала сынских и обских хантов в отличие от покрывал манси и березовских хантов, на которых главной и подчас единственной фигурой является Небесный всадник, украшены фигурами духов-покровителей поселков. В пос. Евригорт обнаружены два пояса с изображениями пар всадников, птиц и, видимо, медведей; в пос. Вытвозгорт – пояс с фигурами пяти всадников и двух птиц, под которыми понимают кукушку – покровителя Куртямовых и т.д. Среди жертвенных атрибутов на р. Сыне зафиксированы изделия, на которых фигура всадника отсутствует, но показаны олени, лягушки или птицы [Там же, с. 124, 138, 147].

Северные ханты “опознают” собственных богов и в изображениях на ряде восточных серебряных блюдец, которые хранятся в семейных святилищах. Так, в пос. Евригорт в одном из домов хранилось серебряное иранское блюдо X – XI вв. с изображением лютниста, сидящего на престоле в позе лотоса. По информации Е.И. Тыликовой, во время жертвоприношения блюдо, как главную семейную святыню, вынимали из мешка, клали на стол “лицом” вниз, а внешнюю сторону сосуда обмазывали кровью жертвенного оленя. Чаша воспринималась подобием солнца, а изображенный в центре человек – его посланником (духом). Изображению духа подносили дары – платки или куски купленной материи. Рядом с блюдом ставили тарелки с мясом убитого оленя и небольшие берестяные кулечки с его кровью [Бауло, 2002в].

В пос. Оволынгорт в “святой” сундуке хранилось средневековое серебряное блюдо (либо большая бляха), на лицевой стороне которого выгравированы

Рис. 7. Штаны духа-покровителя.

две антропоморфные фигуры, изображения коня, солнца, месяца и бобра. Одна из фигур почиталась за изображение духа-покровителя поселка по имени *Сорни пох* (*Мув верты хо*) – Золотой сынок (Землю объезжающий человек) [Бауло, 2001]. Этого богавсадника видят и в фигуре иранского шаха Ездигерда I, изображенного на сасанидском серебряном блюде начала V в. Оно находится на “святой” полке вместе с другими культовыми семейными атрибутами в одном из сынских поселков [Бауло, 2002г].

На Сыне хранилось большое серебряное блюдо с изображениями филина, стоящего на спине оленя, и взлетающей утки. Оно было найдено в начале 1970-х гг. на берегу р. Войкар ок. Святого мыса. Блюдо использовали при жертвоприношении оленя: его обводили вокруг шеи животного и вдоль спины. Таким образом, олень подносился в жертву семейному духу-покровителю, который выступает в птичьей ипостаси: именно его и видели в фигуре филина на блюде (рис. 8).

Средневековое серебряное блюдо с изображением всадника на коне, убивающего льва, хранится в одном из поселков на Горной Оби. Фигура всадника ассоциируется с изображением сына Верховного бога – *Мир лярты хо* (рис. 9). В пос. Зеленый Яр сотрудниками Салехардского краеведческого музея было приобретено серебряное блюдо X – XI вв. с изображением двух львов [Федорова, 2002, с. 109 – 110]. Оно находилось в составе домашнего святилища; фигуры животных осмыслились владельцами блюда, скорее всего, сквозь призму местных религиозных представлений: в этом поселке особым почетом была окружена Казымская богиня в облике кошки.

Рис. 8. Серебряное блюдо с изображениями филина, стоящего на олене, и утки.

Рис. 9. Серебряное блюдо с изображением всадника, убивающего льва.

Рис. 10. Халат духа-покровителя.

Большое место в домашних святилищах северных хантов занимают подношения божествам и духам-покровителям. Их делают по праздникам, во время проведения обрядов и сопровождают просьбами об удачном промысле, излечении от болезней и пр. Среди подношений преобладают специально изготовленные для семейных пенатов предметы одеяния и снаряжения. При этом сама фигура божества в сундуке часто отсутствует.

В пос. Мувгорт к таким дарам относится халат из черного сукна, края бортов, подола и рукавов которого обшиты золотым позументом. На левой стороне халата – три, на правой – четыре медные пуговицы (в данном случае, число “семь”, видимо, важнее, чем принцип симметрии). Размах рукавов 52 см. В пос. Тильтима для домашнего “бога” был пошит халат из красного и черного сукна. Длина халата 45 см. Его подол, борта и рукава оторочены лисьим мехом.

Под мышками, на краях рукавов и спинке пришиты медные бубенчики. Богатой, но необычной “змеевидной” орнаментике этого изделия трудно подобрать аналоги (рис. 10). В пос. Оволингорт жертвенным даром являлся халат из белой байки с нашитыми оловянными литыми розетками и золотым позументом по краю. Халат с подкладом и завязками из белой замши. Размах рукавов 95 см. Одеяние было изготовлено в конце XVIII – начале XIX в.

Дарили духам-покровителям обувь – сапоги из зеленого сукна (пос. Евригорт) или черной кожи (поселки Анжигорт, Зеленый Яр), а также головные уборы, например, фуражки (пос. Зеленый Яр). В Вытвозгорте подношением “кумиру” стали миниатюрные кожаные рукавицы (длина 8 см), украшенные орнаментом, вышитым подшейным волосом оленя. В пос. Анжигорт хозяева святилища пошили своему покровителю миниатюрную подушку вытянутой пря-

моугольной формы (размеры 12×6 см) из красного и зеленого сукна с инкрустацией, внутри она набита опилками. Интересно, что в одном из мансийских сказаний дух просил у Верховного бога одеяло и подушку для своей постели [Kannisto, 1958, S. 134].

Как и в других группах обских угров, у северных хантов принято делать специальное подношение по поводу прибавления в семействе. После рождения мальчика духу-охранителю подносят миниатюрные луки с тетивой из веревки и привязанными стрелами с тупыми наконечниками и желают, чтобы мальчик вырос метким и удачливым охотником. После рождения девочки подношение в виде суконной игольницы с инкрустацией делают богине *Калтась* и при этом просят о том, чтобы новорожденная стала умелой мастерицей.

Многие духи-покровители почитаются как древние богатыри, поэтому особыми дарами для них являются оружие и предметы защитного снаряжения. В поселках Мувгорт, Нимвожгорт, Зеленый Яр в амбарчиках и на чердаках хранятся железные сабли без рукояти, в пос. Ишвары – одна сабля в ножнах вставлена между досками крыши, другая положена в стоящий на чердаке сундук, в пос. Оволынгорт – польская сабля XIX в. лежит в амбарчике на полке под медвежьей шкурой, в пос. Вытвожгорт – семейному покровителю были поднесены массивный железный наконечник копья и два костяных наконечника стрел. Среди даров встречаются щитки для защиты запястья лучника от удара тетивы при стрельбе из лука: средневековый серебряный щиток с изображением птицы (пос. Ямгорт), щиток из оленьей кости (размеры $9 \times 4,5$ см) и имитации щитков в виде медных согнутых вдоль оси овальных блях 1834 г. с изображением оленя (пос. Оволынгорт, Зеленый Яр).

Вместе с домашними культовыми атрибутами хранится и жертвенная посуда, которая, являясь даром или собственностью духа-покровителя, используется хозяином дома и другими присутствующими во время обряда. Это может быть как искусно вырезанная костяная ложка (пос. Вытвожгорт), так и металлическая посуда, например серебряные рюмки. В пос. Ямгорт в качестве жертвенной посуды использовали серебряный стакан московской работы 1854 г.

Некоторые предметы, поднесенные духам-покровителям, выполняли магическую функцию, направленную главным образом на обеспечение удачного охотничьего или рыбного промысла. Для этой цели, в частности, использовали приобретенные у приезжих купцов или в городах на ярмарках медные и посеребренные блюда и прямоугольные пластины, выполненные преимущественно в Тобольске в конце XVIII – середине XIX в. На них с помощью чеканки и гравировки запечатлена сцена охоты на животных (чаще всего оленя). В семейных амбарчиках обнаружены: медная пластина размерами $21,4 \times 5,4$ см (пос. Оволынгорт),

фрагмент пластины (пос. Нимвожгорт), медное блюдо (пос. Ханты-Мужи), жестяная пластина размерами $22 \times 5,5$ см и медное посеребренное блюдо (пос. Зеленый Яр).

Для обеспечения успешной охоты в пос. Хорьер духу-покровителю была поднесена изготовленная в конце XIX в. деревянная фигура оленя (длина 27 см), завернутая в желтый шерстяной лоскут. Ноги оленя выполнены из больших железных гвоздей, рога железные (правый рог, возможно, фрагмент средневекового серебряного витого браслета или височной подвески). К шее оленя привязан медный бубенчик. Во рту – полоска олова, такая же полоска идет поперек зада оленя. Выделены деревянные короткий хвост и половой орган. Сверху фигурка оленя обмотана лоскутом ткани, красным шерстяным шнуром, позументом.

В “святом” сундуке на чердаке дома в пос. Зеленый Яр хранятся алюминиевые фигурки волка с медной цепью на шее и оленя, а также кусок ягеля (еда для оленя). При совершении обряда хозяева жилища просят богов, чтобы волки не трогали оленей. Подобные атрибуты были зафиксированы у березовских хантов и сосвинских манси [Иванов, 1970, с. 58; Гемуев, 1990, с. 129 – 130].

На дне сундуков часто встречаются речные раковины, завернутые в лоскутки материи (поселки Евригорт, Оволынгорт, Нимвожгорт). Сынские и березовские ханты, ляпинские манси относят их к “святым” вещам, которые, согласно поверьям, приносят удачу в рыбной ловле [Бауло, 2002а, с. 16]. С этой же целью семейному “кумиру” в пос. Евригорт был положен калданный камень с изображением двух рыб.

В домашних святилищах хранятся и лисьи шкуры. Это может быть шкурка первой добытой на охоте лисицы или принесенная духам мужа молодой женой, входящей в новый дом. Иногда на свадьбу делают связку из двух лисьих шкур (муж и жена) с привязанными к ней платками. Если кто-то из супругов умирает, одну шкуру и ленточку от связки кладут ему в могилу. В пос. Овгорт связка состояла из трех шкурок лисы: во время жертвоприношения оленя гость привязывает к этой связке от себя новый платок. В пос. Ямгорт к связке из двух шкур чернобурок была привязана бронзовая фигурка козла [Бауло, 2002б, с. 149 – 150]. Если нет лисьей шкуры, то духу-покровителю временно кладут лисий хвост, обещая при первой же возможности положить шкуру. Впоследствии хвост все равно остается в сундуке. Покойному “от дома” также кладут в гроб лисью шкуру или, если ее нет, хотя бы лисий хвост.

В пос. Ишвары на чердаке дома над “святыми” сундуками на балке прикреплено несколько связок с лисьими черепами (более 20 шт.). Даже если шкуру лисы приходится продавать, череп жертвуют богу.

У хантов, проживающих на р. Полуй, семейным божествам вместе с просьбой об удаче в охоте на соболя подносят плат прямоугольной формы из сукна двух цветов с пришитыми по углам серебряными монетами, а в центре – куском меха соболя.

В “святые” сундуки кладут также найденные необычные вещи, к которым относятся как древние артефакты, так и природные объекты (камни). Северные ханты в XVIII – XX вв. нередко находили образцы древнего бронзолитейного производства. Их воспринимали либо как материальные свидетельства существования легендарных богатырей-предков, либо как послание свыше, знак удачи и особой благосклонности небесных сил. На дне “святых” сундуков сохранились рукояти ножей, антропоморфные личины, фигурки животных и птиц [Тыликова, Бауло, 2001; Бауло, 2002б]. Жертвенными дарами нередко являлись и серебряные предметы, изготовленные в Волжской Булгарии и Прикамье в XII – XIV вв. Ханты обнаруживали их, как правило, в составе “кладов”. К таким находкам относятся обломок пластины, украшенной пирамидками, ромбами зерни, с ткаными поясками, со вставкой из красного стекла в серебряной прямоугольной рамке, с двумя поздними гравировками в виде птицы и рыбы (пос. Оволынго́рт), а также серьга (пос. Хорье́р), девять “браслетов” и щиток лучника (размеры 11,4 × 6,8 см) с изображением орла (пос. Ямго́рт).

Из природных объектов в домашних святилищах встречаются чаще всего камни ровной круглой или же причудливой формы. Так, в священной нарте в пос. Мувго́рт хранится камень, напоминающий позвонок животного.

У северных хантов существует развитый культ предков, связанный с изготовлением изображений умерших людей [Соколова, 1990]. В 1771 г. В.Ф. Зуев писал: “Болваны, после умерших... имеют также себе почтение... сыновья его сажают вместе обедать, откладывают ему особливо и просят, чтоб покушал. Сие продолжается чрез целой год... и жена, естли мужа любила, а он умер, то сделает себе в знак памяти болвана, потчует его и всячески довольствует, и с собою на постелю спать кладет...” [1947, с. 42]. “Когда муж умрет... жена... зделает себе болван и на оной наденет платье мужа своего, и ночью кладет с собою, а днем ставит пред глазами... и сие продолжает целый год...” – говорится в документе 1784 г. [Андреев, 1947, с. 102]. Лекарь В. Шавров в 1821 г. отмечал: “Остязки делают еще после всякого умершего в семействе... деревянного болвана, выделанного руками женщин, которые в продолжении трех лет имеют его своим Пенатом и отдают все почести, принадлежащие божеству. За всяким обедом... подают ему все, что у них приготовлено... По прошествии же трех лет хоронят болван сей. Ежели же умирает Шаман, то в честь

памяти его также делают болвана, но уже не одне женщины его рода, а также и мужчины... поклоняются как божеству” (цит. по: [Белявский, 1833, с. 98 – 99]).

Современные изображения умерших (*иттарма*) достаточно подробно описаны в литературе практически по всем локальным группам северных хантов [Соколова, 1975а, б; 1990; и др.; Кулемзин, 1986; Головнев, 1995; Талигина, 1995; 1998]. *Иттарма* изготавливают по-разному: фигурку человека отливают из свинца или вырезают из куска дерева, отколото́го от шеста чума или венца сруба дома, где жил покойный. Поверх фигурки надевают халаты и шубку из оленьего меха. *Иттарма* хранится в семье покойного в локальных группах хантов разное время; в большинстве случаев изображения умерших переходят в состав духов-предков, охраняющих семью.

Из свинцовых изделий в семейных святилищах северных хантов встречаются изображения наземных животных, птиц и рыб. С магической целью обеспечения рыбного промысла отливали фигурки длиной 5 – 9 см муксуна, нельмы и осетра (поселки Евриго́рт, Мувго́рт, Нимвожго́рт). Для временного замещения жертвы использовали свинцовую (пос. Нимвожго́рт) или берестяную (пос. Вершина Войкара) фигурку оленя. В случае непреднамеренного убийства или нанесения вреда священным животным (лягушке или ящерице) ханты выдалбливали в куске дерева форму, заливали свинцом и, завернув в тряпочку готовую фигурку, убирали ее в “святой” ящик [Соколова, 1975б, с. 145, 148; Перевалова, 1996, с. 85; Бауло, 2002а]. В домашних святилищах встречаются: в пос. Оволынго́рт – свинцовая лягушка в тряпице, в пос. Евриго́рт – фигурка лебедя длиной 8 см, в пос. Мувго́рт – фигурка выдры длиной 7,1 см, в пос. Нимвожго́рт – фигурка ящерицы в лоскутке, окропленном кровью, в пос. Зеленый Яр – фигурка кошки длиной 10 см (ипостась Казымской богини), обвязанная лентой.

Зоо- и орнитоморфные фигурки из свинца выполняли также роль помощников духов-покровителей. Они не имеют специально выполненной одежды, придающей фигурам духов антропоморфный облик. Это связано с тем, что помощники выступали в облике животных и птиц. В пос. Овго́рт в священной нарте в отдельном свертке с лентами и кольцами хранятся семь свинцовых отливок: три – птиц (длина каждой фигурки 9 см) и четыре – “ящеров” (длина 8 см).

В домашних святилищах северных хантов имеется немало атрибутов, связанных с почитанием *Емвож-ики* (медведя). После медвежьего праздника в составе культовой атрибутики оставляют шкуру в составе Мувго́рт, Оволынго́рт), череп с лапами (поселки Ишвары, Ханты-Мужи), скальп убитого животного (поселки Евриго́рт, Оволынго́рт, Вытвозго́рт,

Рис. 11. Маски для медвежьего праздника.

Рис. 12. Шаманский бубен с двумя фигурами духов.

а

б

Рис. 13. Головные уборы шаманов.

Ямгорт). В священной нарте в пос. Овгорт хранят скальп с головы медведицы и три набитых сеном чучела неродившихся медвежат.

Для драматических сенок праздника на Сыне изготавливают раскрашенные сажей деревянные маски с бородой в виде узкой полоски оленьей шкуры (рис. 11), а также деревянные “голова журавля”. Мужчины, выступающие в роли богатырей-предков, надевают специальные очелья. В пос. Ямгорт используется средневековое серебряное очелье (из Волжской Булгарии или Прикамья), примотанное кожаным шнурком к выструганной деревянной пластине, в пос. Ханты-Мужи – прикрепленные на суконных лентах посеребренная (размеры 24 × 4 см) и медная (размеры 24 × 6,6 см) пластины тобольской работы начала XIX в. с охотничьей сценой. Надевают также ритуальные рукавицы с изображением медведя (поселки Овагорт, Анжигорт, Вытвозгорт) или с зеркально расположенными крестообразными фигурами (пос. Евригорт), и халаты.

Из шаманской атрибутики в домашних святилищах можно встретить ритуальные железные сабли, а также палаши и шпаги конца XVIII в., которые использовались для ворожбы, связки стрел для камлания в “темной юрте”, бубны с крестообразной или вильчатой рукоятью. В поселках Овгорт и Тильтим (сынские ханты) зафиксированы два бубна, в которых хранят мужскую и женскую фигурки; это муж и жена – духи бубна (рис. 12). В пос. Зеленый Яр для борьбы со злыми духами шаманом были изготовлены кованные медные нож и лук (длина 33 см) с двумя стрелами на тетиве-проволоке. Головные уборы шаманов представлены двумя шапками. Первая шапка сшита из кусков шерстяного сукна красного, желтого, зеленого, черного и синего цвета. Ее нижняя часть (диаметр 35 см) сшита из двух поперечных полос сукна и оторочена медвежьим мехом, верхняя – из 12 клиньев сукна. Макушка шапки выполнена из круглого куска ткани зеленого цвета; к его краю пришит лоскут медвежьей шкуры в виде полумесяца (рис. 13, а).

Вторая шапка изготовлена из кусков сукна зеленого, черного и красного цвета, нижний край оторочен мехом. На лицевой стороне – стилизованное изображение бегущей восьминогой особи с хвостом и головой; в центре пришита фигура из красного сукна, напоминающая очки. Над полоской меха пришито семь пуговиц (рис. 13, б).

Для умилоствления богов и духов-покровителей в домашних святилищах совершают жертвоприношение, в ходе которого просят о благополучии членов семьи. В зависимости от способа угощения духов обряды подразделяют на *йир* “кровавое жертвоприношение” и *поры* “бескровное жертвоприношение”. Во время первого обряда жертвуют домашних животных, во время второго пользуются заранее приготовленными продуктами, свежей рыбой, дичью. В качестве даров духам преподносят меха, куски ткани, металлические изделия. Крышки вместилищ семейных святынь приоткрывают, в священный угол, а также у очага и на улице с задней стороны дома ставят угощение духам-покровителям – пищу и спиртное.

У сынских хантов, угощая духов, готовят два стола (мужской и женский) и отдельную чашу. Мужской стол ставят в передний угол, женский стол – около двери, где находится фигура *Кур илпи ики*. В отдельно поставленную чашу хозяйка дома раскладывает ту же пищу, что подается и на столы. Хозяин выносит эту чашу к духам, находящимся в священной нарте или амбарчике [Талигина, 2002, с. 45 и др.]. Церемония “угощения” духов происходит и на чердаке, если там хранятся “святые” вещи.

Обряд в честь Небесного всадника на Сыне происходит так: хозяин животного надевает на свою голову священную шапку, на себя – ритуальный пояс, на спину оленя кладет жертвенное покрывало. Оленю обрезают кончик хвоста, и хозяин дома вместе с животным “по солнцу” обходит 7 раз жилище. Таким образом жертвенной кровью окропляют пространство вокруг дома, демонстрируя, что жертва совершается ради благополучия живущих в нем людей. Перед заклинанием оленя 7 раз хором выкрикивают обращение к Богу, затем покрывало снимают. Жертвенную кровь обязательно капают на полотно.

Духу Нижнего мира и его шести сыновьям, живущим в “семислойном подземелье высотой с собачий хвост”, мужчины приносят в жертву оленя темной масти, женщины – семь черных рубах, сшитых одной ниткой [Головнев, 1995, с. 569].

Заключение

Домашние (семейные) святилища на протяжении XVIII – XX вв. выполняли важную функцию поддержания контактов между миром людей и миром богов в ус-

ловиях существования локальных, небольших по размеру поселков северных хантов. Подвергшиеся натиску насильственной христианизации, атеистической идеологии, вмешательству государственных органов в частный мир хантйской семьи, святилища смогли остаться тем островком стабильности, на котором основан традиционный уклад жителей Сибирского Севера.

Список литературы

- Андреев А.И.** Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах // СЭ. – 1947. – № 1. – С. 84 – 103.
- Бауло А.В.** Семейные фетиши Сайнаховых в Щекуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1999. – Т. 5. – С. 586 – 590.
- Бауло А.В.** Богатырь и невеста (серебряное блюдо с р. Сыня) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 2. – С. 123 – 127.
- Бауло А.В.** Культурная атрибутика березовских хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002а. – 92 с.
- Бауло А.В.** Древний металл из святилищ обских угров (новые находки) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002б. – № 2. – С. 144 – 155.
- Бауло А.В.** Иранские и среднеазиатские сосуды в обрядах обских угров // Проблемы межкультурного взаимодействия народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002в. – С. 12 – 27.
- Бауло А.В.** Сасанидское серебряное блюдо с реки Сыня // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002г. – № 1. – С. 142 – 148.
- Бауло А.В., Маршак Б.И.** Серебряный ритон из хантйского святилища // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 3. – С. 133 – 141.
- Белявский Ф.** Поездка к Ледовитому морю. – М.: Б.и., 1833. – 255 с.
- Гемуев И.Н.** Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1999. – 240 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Небесный всадник: Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2001. – 160 с.
- Головнев А.В.** Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: Урал. отд-ние РАН, 1995. – 606 с.
- Зуев В.Ф.** Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих остяков и самоедов. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – 96 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; Т. 5).
- Иванов С.В.** Скульптура народов Севера Сибири. XIX – первая половина XX в. – Л.: Наука, 1970. – 296 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири.** – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 280 с.
- Кастрен М.А.** Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири (1838 – 1844, 1845 – 1849) // Магазин земледелия и путешествий. – 1860. – Т. 6, ч. 2. – 436 с.

Кулемзин В.М. Об изображении умерших у северных хантов // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. – Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1986. – С. 79 – 84.

Лапина М.А. Люди и птицы в мировоззрении Тэки // Обские утгры: Материалы II Сиб. симп. “Культурное наследие народов Западной Сибири”. – Тобольск; Омск: Изд-во Ом. пед. ун-та, 1999. – С. 185.

Маргынова Е.П. Образ Калташ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург: Изд-во Урал. отд-ния РАН, 1992. – С. 74 – 84.

Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли Казымской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 114 с.

Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. – М.: Наука, 2001. – 155 с.

Перевалова Е.В. Две традиции в сакральном отношении к собаке у нижнеобских хантов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та; Омск: Ом. филиал ОИИФФ, 1996. – Ч. 2. – С. 83 – 87.

Перевалова Е.В. Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Урал. ист. вестн. – Екатеринбург, 2002. – № 8. – С. 36 – 58.

Соколова З.П. Новые данные о погребальном обряде северных хантов // Полевые исследования ИЭ 1974 г. – М., 1975а. – С. 165 – 174.

Соколова З.П. Находки в Шишингах (культ лягушки и угорская проблема) // СЭ. – 1975б. – № 6. – С. 143 – 154.

Соколова З.П. О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 58 – 72.

Старцев Г. Остяки. – Л.: Прибой, 1928. – 152 с.

Талигина Н.М. Описание похоронного обряда сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Вып. 2. – С. 130 – 140.

Талигина Н.М. Потусторонние субстанции человека в представлениях сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – Вып. 6. – С. 42 – 48.

Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов: Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2002. – 232 с.

Тыликова Е.И., Бауло А.В. Древности Нижнего Приобья в фондах Овгортского краеведческого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 127 – 134.

Федорова Н.В. Блюдо со львами: Пять жизней за тысячу лет // Вестн. Урал. отд-ния РАН. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – С. 107 – 115.

Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. – М.: Б.и., 1882. – 540 с.

Шабает Ю.П., Уляшов О.И. Шурышкарские ханты: проблемы культурной эволюции // Проблемы межкультурного взаимодействия народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – С. 120 – 129.

Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. – Helsinki, 1958. – Vol. 113. – 444 S.

Материал поступил в редколлегию 28.10.03 г.

УДК 391

С.В. Соболева¹, И.В. Октябрьская², М.В. Ульянова³, М.Б. Лавряшина³¹*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru*²*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru*³*Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия
E-mail: ulmar2003@mail.ru
lmb2001@mail.ru*

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ АЛТАЕ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (по материалам исследований в Турочакском и Чойском районах Республики Алтай)

Постсоветское десятилетие, до предела обострив социально-экономические и этнодемографические проблемы, поставило задачу разработки концепций устойчивого развития российских регионов. Условием создания перспективных стратегий стал анализ этнодемографической ситуации в локальных сообществах, в т.ч. и в Сибири. В свете государственных постановлений 1990-х гг. в фокусе общественно-политического и академического интересов оказались проблемы коренных малочисленных народов края.

Правовую основу в этой сфере составили положения Конституции Российской Федерации (ст. 69) о том, что государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России.

В развитие данных конституционных положений приняты и действуют законодательные и подзаконные акты Российской Федерации, закрепляющие особые права коренных малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, на защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни и природопользования. Это федеральные законы “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” (от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ), “Об общих принципах организации

общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ), “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ), “О временных мерах по обеспечению представительства коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации”, а также постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 “О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации”.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 г. (№ 564) была утверждена Федеральная целевая программа “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года”, ориентированная на устойчивое развитие этих народов на принципах самообеспечения на основе традиционных отраслей хозяйствования, духовного и национально-культурного возрождения. Программа предполагает создание социальной (коммунальной) инфраструктуры, повышение уровня образования, совершенствование системы здравоохранения, воссоздание традиционного